

Г Л А В А 1

— Уважаемые леди и джентльмены, наш самолет совершил посадку в аэропорту Аликанте-Эльче. Температура в районе аэропорта — плюс двадцать восемь градусов по Цельсию. Настоятельно рекомендуем вам проверить свои кресла во избежание потери вещей. Желаем вам отличного отдыха и благодарим, что выбрали нашу авиакомпанию.

Раздался лязг металла. Нетерпеливые пассажиры, торопясь покинуть салон самолета, расстегивали ремни, чтобы наконец ступить на землю, прогретую лучами испанского солнца. После дождливой Англии всем хотелось тепла.

Кейт поправила очки и захлопнула книгу.

— Я уже вся в предвкушении от предстоящей работы, — улыбнулась она. — Прямо сегодня пойду к сеньору Фернандесу, чтобы он показал мне свои виноградные плантации! — Девушка мечтательно прикрыла глаза. — На фото они выглядят потрясающе. Кстати, мы приехали очень вовремя: сейчас сезон сбора урожая. Это как раз то, что мне нужно. Элизабет, присоединяйся!

Элизабет окинула сестру недовольным взглядом, надела шляпу с полями, чтобы солнечные лучи не коснулись ее светлой кожи и не превратили девушку за один день в подобие помидора.

— Ходи сама по своим плантациям, а мы с Хейли пробежимся по магазинам, это куда интереснее, чем ковыряться в земле и пачкать руки.

Взглянув на свой безупречный маникюр, она нахмурилась, на секунду представив, что под ногтями может появиться грязь. Нет уж, в земле должны ковыряться работяги, а ей предстояло наслаждаться отдыхом и ночными увеселениями.

— Девочки, вы готовы? — послышался сзади строгий голос матери, и сестры ответили положительно.

Кейт схватила черный кейс с кипой бумаг, засунула в него книгу и встала. Сумочка-клатч Элизабет от известного дизайнера оказалась куда более скромных размеров, хотя стоила на порядок дороже. В нее вмещались лишь зеркальце, косметика, крем, пара салфеток, телефон и наушники. Гардероб Элизабет был упакован в два чемодана, при виде которых родители пришли в ужас. Но деликатно промолчали, решив, что хотя бы старшая дочь должна выглядеть как настоящая леди. Младшую — Кейт — никогда не интересовали шмотки, она была увлечена наукой и сейчас с головой погрузилась в новую работу: «Процесс виноделия: от первой лозы до последней капли терпкого вина». Люди, отдавшие себя столь важному делу, просто не находят времени на что-то другое.

Кейт последней покинула салон самолета. Встав на ступеньку трапа, поданного к борту, она раскинула руки в стороны и вдохнула теплый свежий воздух.

— Какая благодать! Пахнет коровами! Здесь поблизости фермерское хозяйство?

Элизабет почти достигла земли, когда услышала слова сестры. Она принялась, но ничего не ощутила, кроме запаха собственных духов. На сей раз она выбрала парфюм «Луна» от известного бренда, его сладкий аромат соответствовал легкому отпускному настроению. Внезапно какой-то грохот отвлек ее от раздумий, она обернулась, и ее сердце ухнуло вниз.

— Кейт!

Как в замедленной съемке, девушка наблюдала за тем, как ее сестра кубарем скатывалась вниз по ступенькам. Мать завизжала, и ее голос эхом отозвался в ушах Элизабет. Она бросилась к сестре. Отец, который уже спустился, тоже кинулся к трапу, а из салона самолета на помощь выбежали стюардессы, но ничем не смогли помочь. Все произошло слишком быстро. Скотившись почти до земли, Кейт замерла в жуткой позе: голова ее почти касалась асфальта, а ноги были закинута на перила трапа. На секунду Элизабет показалось, что она слышит хруст костей.

— Боже мой, Кейт!

Элизабет первой очутилась возле сестры. Услышав стон, она хотела прикоснуться к девушке, но побоялась.

— О боже мой! Кейт! — раздался громкий возглас матери.

Расталкивая пассажиров, она пыталась пробраться к дочери. Наконец она села на колени рядом с Кейт и прикоснулась к ее лицу.

— Доченька!

— Не трогайте ее! — Стюардесса насильно убрала руки матери от Кейт. — Она могла повредить позвоночник, ей нужен врач!

Как бы больно ни было смотреть на обездвиженную Кейт и слышать ее стоны, но стюардесса была права. Элизабет взяла себя в руки и направилась к матери. Отец впал в ступор, застыв на месте. Кажется, он даже забыл, что может двигаться. Зато Эмбер не растерялась, суетилась за троих, не давая никому подойти к дочери. Она пыталась обнять ее, но ей не давали:

— Помогите ей! Моя девочка умрет!

— Мама! — Элизабет попыталась донести до матери, что Кейт сейчас нельзя трогать, но ее мать не слышала. Она продолжала кричать, склонившись над травмированной дочерью, и рыдала.

Вскоре приехали врачи, и все завертелось, как в кинофильме: кровь, стоны... Кейт положили на носилки, погрузили в карету «Скорой помощи» и отвезли в больницу. Потом — неизвестность и пустота. Счастливый отдых превратился в море слез.

День в клинике плавно переходил в ночь. Элизабет стояла у окна и всматривалась в огни ночного города, но, кроме мигалок машин, ничего не видела. Усталость давала о себе знать, но она знала, что ей еще долго не уснуть. Слава богу, Кейт осталась жива после чудовищного падения, но сейчас находилась в операционной, где врачи соединяли ее раздробленные кости. Врачи сказали, что жить она будет, а вот ходить... Прогнозировать что-либо слишком рано, понадобится долгая реабилитация.

Но Кейт — молодая и сильная, и Элизабет верила, что сестра справится.

Зато родители отчаялись: мама все время плакала, а папа ее успокаивал, поддерживая за плечи.

— Кейт, наша доченька... Как же так!

В голове не укладывалось, что такое вообще могло случиться. Для Элизабет же, которая отлично знала Кейт (а сестра была задумчивой, невнимательной и романтической), это было вполне ожидаемо. В прошлом году она сломала руку, когда перелезала через забор, чтобы понюхать лаванду. Упала. Итог — три недели в гипсе. Сейчас все серьезнее, похоже, в гипс ее засунут целиком.

Элизабет передернуло, и она отошла от окна.

— Элиза!

Хейли, ее подруга, бежала к ним, приложив руку к сердцу. Рыжие волосы девушки торчали в разные стороны, при беге развевались и подпрыгивали так, что голова Хейли напоминала ярко-рыжее солнце. Если волосы девушки в таком беспорядке, значит, она действительно торопилась, даже не посмотрела в зеркало перед выходом.

— Эмбер! Том!

Это кричали ее родители, которые бежали следом за ней. Именно с семейством Браун Элизабет и ее семья должны были провести отпуск, наслаждаясь теплыми деньками. Заранее сняли дом в Аликанте — в пяти минутах ходьбы от моря. Две семьи на отдыхе — что может быть лучше? Это очень весело, в принципе, как и на родине — в Кентерберри в Англии. Друзья с детства, почти что родня.

Хейли добежала до родителей подруги и остановилась рядом с Эмбер, но, увидев ту заплаканной, с опухшими от слез глазами, резко развернулась к Элизабет:

— Как так получилось? — Она растерянно развела руки в стороны, глядя на подругу большими синими глазами.

— Меньше надо думать о коровах... — начала было та, но ее перебила мать:

— Элизабет! Кейт не виновата в своей рассеянности! — И тут же вновь разрыдалась.

Родители Хейли подросли вовремя, теперь Эмбер снова будут утешать, а она — всхлипывать и рассказывать им все с самого начала. За несколько часов, проведенных в клинике, Элиза уже устала от этой истории. Просто хотелось, чтобы Кейт встала с больничной койки и сама добралась до дома. А завтра утром они пойдут на пляж, искупаются в чудесном море, пообедают изысканными испанскими блюдами, устроят настоящую сиесту, прячась в прохладной гостиной, а вечером пойдут развлекаться. Именно о таком отдыхе она и мечтала.

— Ужасно, — прошептала Хейли, — надеюсь, Кейт поправится.

Семья Браун приехала в Аликанте двумя днями раньше, и Хейли не терпелось поделиться впечатлениями. Но сейчас ее болтовня была бы неуместной: Элизабет и слышать не хотела ее рассказы.

— Испанцы очень горячие, — не выдержала Хейли и сразу прикрыла рот ладонью.

Зато теперь ей, похоже, полегчало. В отличие от Элизы — та удивленно смотрела на подругу в ожидании продолжения:

— Ты с кем-то познакомилась?

— С двумя красавцами. Какие бицепсы! А бронзовый загар! А глаза!

— Надеюсь, они нефтяные магнаты?

Хейли задумалась.

— Нет, они механики. Видела их, когда брала в аренду машину.

— В таком случае ничего интересного, — пожала плечами Элизабет и отошла к окну, думая о том, что операция вот-вот закончится и они смогут забрать Кейт домой.

Ничего подобного не случилось. Врач, покинувший операционную, объявил, что все прошло благополучно, но Кейт надо пробыть в клинике еще долго. Не меньше трех недель.

Эмбер в расстройстве уткнулась мужу в грудь, а Элиза выдохнула и присела на краешек мягкого кресла. Сегодня она останется здесь, с Кейт, чтобы родители смогли отдохнуть. Они очень устали: на них просто страшно смотреть.

Их впустили в палату, и Элизабет ахнула при виде Кейт: левая нога сестры была загипсована и находилась в подвешенном положении. Теперь понятно, почему ей придется задержаться в клинике на три недели...

Сама Кейт спала после наркоза и была слишком бледной.

После ухода родных Элиза еще долго всматривалась в безмятежное лицо сестры. Интересно, что ей снится? Коровы? Виноград? А может, чайная плантация — ее мечта? Кейт бредила идеей купить клочок земли на Шри-Ланке и выращивать собственные чайные кусты. Она — единственная из родни, кто оставался в стороне от участия в семейном бизнесе. А они, между прочим, владели загородным отелем. Кейт интересовалась ботаникой, тянулась к растениям, жаждала

прикоснуться к результатам своего труда, и не имеет значения, что это будет — чай, кофе или вино.

Элизабет и не заметила, как задремала. Ей снилось, что она купается в прохладной воде. Повсюду зелень, листву трогает ветер, листья шепчут, как будто что-то поют, а вода ласкает тело. Солнце согревает лучами ее нежную кожу, и Элизабет подставляет под них свое лицо. Только она и природа — больше ни души. Но внезапно чья-то рука сзади касается ее обнаженного плеча, и девушка вздрагивает, чувствуя, как волнующе начинает биться ее сердце.

Распахнув густые ресницы, Элизабет увидела руку Кейт, которая прикоснулась к ней:

— Гадство, — прошептала Кейт. — Весь проект насмарку.

Даже в такой момент Кейт может думать только о проекте! Чудом осталась жива, должна молиться и благодарить Бога! Наверняка это был знак свыше, сигнал, что надо прекратить заниматься чем-то непонятным и прекратить бегать по огородам, изучая, чем картофель сорта «импала» отличается от «адретты».

— Элиза! Ты мне нужна!

— Конечно, нужна. — Девушка привстала и наклонилась к сестре, чтобы поправить ей подушку. — Нога болит?

— К черту ногу, — поморщилась Кейт, — кости сростутся, а научная работа сама не напишется.

— Не переживай, может, все к лучшему.

— Что ты говоришь, Элиза! — возмутилась Кейт и тотчас возненавидела себя за неосторожность.

Как можно быть такой невнимательной! Упасть со ступенек трапа — это несложно, но ведь люди не летают с них штабелями. Тут и впрямь надо постараться! Кейт отлично справилась, за это можно поставить высший балл, а вот за то, что она прошляпила написание работы, максимум что ей светит — место обычного лаборанта в лаборатории аграрного университета. А хотелось большего: продемонстрировать

свои знания и стать научным сотрудником. Конечно, после того как она закончит учебное заведение, года через три. Неважно! Опыт должен быть накоплен заранее.

— Придется повременить с виноградниками, Кейт. Врач сказал, что месяца через три ты, пожалуй, встанешь на ноги. У тебя сложный двойной перелом, они вставили спицы.

Кейт перевела ошарашенный взгляд на ногу, испытывая жгучее желание ее отрезать. Если использовать протез, то встать на ноги можно быстрее. Но жить без конечности сложно, так, она уже не побегаёт по полю в поисках редких сортов мяты... Поэтому Кейт быстро отогнала мысли об ампутации прочь.

— Вот черт, — нервно произнесла она, — Элиза, где мой черный кейс?

— Я так и думала, что ты о нем спросишь, поэтому принесла его. И он уже ждет свою хозяйку. Что тебе почитать? Как растут баклажаны или помидоры? — Элиза язвила, доставая из кейса бумаги.

Их оказалось очень много, но что в них написано, Элиза даже не представляла. Она сунула бумаги сестре, и та стала что-то искать среди них. Найдя нужную папку, Кейт улыбнулась.

— Элиза, это сделаешь ты!

Элизабет настороженно взглянула на сестру. Девушке уже не нравились слова Кейт, а услышать продолжение она и не хотела.

— Я выбрала тему про виноград не случайно: заранее знала, куда мы поедем. В Аликанте полно виноградных плантаций...

— Я очень рада за жителей Аликанте, — перебила ее Элиза, — надеюсь, они тщательно о нем заботятся.

— Ты меня недослушала!

— Что-то подсказывает мне, что лучше этого не делать.

— Элиза, — буркнула Кейт, тут же скривилась от боли и застонала.

Увидев это, Элиза тоже поморщилась.

— Ладно... Я обязана написать научную работу, изучить все нюансы выращивания винограда и производства вина: как сажают виноград, чем удобряют, как ухаживают, чем опрыскивают, какие бывают вредители и какой есть способ для борьбы с ними. Я должна проанализировать этапы виноделия, вероятно, открыть что-то новое, ранее не изученное. Хочу потрясти результатами исследования преподавателей нашего университета. Они должны знать своих лучших учеников! Возможно, мне предложат место на кафедре.

— Какой кошмар, — проворчала Элиза, — ужасно скучная работа, более того — она грязная. И хотя виноград не картошка, но все равно...

— В Интернете я познакомилась с одним человеком, — Кейт проигнорировала реплику сестры. — Я тебе о нем рассказывала. Кристиан Фернандес. Он обещал мне все рассказать и показать. Взамен я обещала ему помочь с работами на плантациях.

Это имя Элизабет слышала сотни раз, и вся сотня пролетела мимо ушей. Она не заостряла внимание на каком-то Фернандесе и, разумеется, никогда бы не хотела с ним познакомиться. Но высшие силы распорядились иначе.

— Элиза, вся надежда только на тебя, — взмолилась Кейт и сложила ладони в молитвенном жесте. — Прошу тебя, свяжись с ним, получи от него максимум информации и передай ее мне. А я сама буду писать работу, руководствуясь твоими словами и наблюдениями.

Элиза буквально потеряла дар речи. Ее плечи опустились, а сама она дважды моргнула и трижды потрясла головой. Даже плакать захотелось. И она бы сделала это, если бы Кейт так жалобно на нее не смотрела.

— То есть я должна провести свой отпуск в обществе старика-плантатора на поле, где летают пчелы и осы?

— Насчет старика не знаю, я не видела фотографий Фернандеса, в профиле у него только снимки винограда. И они прекрасны! Кстати, в общении он очень мил, мы много переписывались.

— Слушай, — Элиза вскочила, — давай я приведу к тебе этого человека! Я заплачу ему. Побеседуете о наболевшем здесь, в палате... По-моему, мне нет смысла батрачить у него на плантациях. Я — не рабыня!

Всю дорогу до дома Элизабет мысленно ругалась. Как она могла в такое вляпаться? Она ненавидела себя за то, что под натиском сестры, ее молящего взгляда согласилась на это безумие! Кейт еще и стонала от боли, чтобы вызвать больше сочувствия.

Вот и конец отпуску! А ведь он даже не начался!

Рассказав все подруге, Элиза ждала сочувствия, но та лишь усмехнулась. На месте Хейли она бы тоже смеялась.

— Ладно тебе, посмотри на виноград и свали оттуда. Не думаю, что молодые девушки интересуют старика. Ты будешь ему только мешать, — Хейли замолчала, а потом произнесла: — А у него есть сын?

Элиза нагрядила ее недовольным взглядом:

— Да хоть пять сыновей! Я не собираюсь вкалывать, у меня отпуск. И я заслужила отдых! И где работать?! На плантациях! Бесплатно, на чужого человека! Как низко!

Она закрыла ладонями лицо, вспомнив сон, как плескалась в воде, в тишине и покое. А может, сон — это то, что творится сейчас?

— Когда ты собираешься идти на поклон к сеньору Фернандесу?

Элизу передернуло

— Завтра. — Но лучше бы никогда. — Ты ведь не бросишь меня? Пойдешь со мной?

Хейли села напротив подруги, всматриваясь в ее печальные глаза.

Такая красotka, как Элиза, рождена быть моделью, а не заниматься грязной работой. Белокурые волосы делали девушку очень привлекательной, а серо-голубые глаза влюбляли в себя раз и навсегда. Но Элиза была весьма избирательна, ухажеры для нее мало что значили: она ждала кого-то исключительного. Мужчина ее мечты точно не будет механиком или плантатором.

— Конечно, куда же я денусь. Жалобно попрошу старичка рассказать тебе все за полчаса, а потом мы отправимся на пляж. И тогда начнется настоящий отпуск.

Звучало заманчиво, и Элиза улыбнулась. Полчаса унылой лекции про виноград, а затем — море эмоций на пляже. Шикарно. Хоть бы сеньор Кристиан Фернандес не оказался беспомощным стариком, который наденет ей кандалы на руки и заставит работать с утра и до вечера! Пусть он будет работоспособным мужчиной, который не приемлет рабский женский труд.

Утром Элизабет долго нежилась в постели, специально тянула время, чтобы не идти на ферму. Полночи ей снился виноград, и она не горела желанием увидеть плантации. Она ничего не понимала в виноградарстве и не желала узнавать.

Какая разница, какого сорта виноград? Он весь одинаков! Отличается по цвету: зеленый и синий, а еще — с косточками и без. Без косточек гораздо лучше, не надо ничего выплевывать. Вывод напрашивался сам: смысла в косточках нет, значит, ни к чему такой выращивать.

В комнату ворвалась Хейли и удивленно уставилась на подругу. Элизабет натянула одеяло до подбородка, но оно тотчас полетело на пол. Подруга скинула его и воскликнула:

— Мы все пропустим!

Что она имела в виду, Элиза даже не хотела думать. Но слово «пропустим» ей не понравилось, поэтому она сразу